

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.005.01, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«КАЗАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ

Н. Г. ЖИГАНОВА», МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело №
решение диссертационного совета от 24 июня 2025 г. № 3

О присуждении Цао Синьюй, гражданке Китайской Народной Республики,
ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Полифония в фортепианной музыке китайских композиторов: традиции обучения и творчество» по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 21 апреля 2025 года (протокол заседания № 6) диссертационным советом 23.2.005.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова», Министерство культуры Российской Федерации, 420015, г. Казань, ул. Большая Красная, д. 38, приказ № 573/нк Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 марта 2023 года.

Цао Синьюй, 1997 года рождения, в 2020 году освоила программу бакалавриата ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова» по направлению подготовки 53.03.02 «Музыкально-инструментальное искусство», в 2022 году освоила программу магистратуры ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова» по направлению подготовки 53.04.01 «Музыкально-инструментальное

искусство», в 2024 году освоила программу ассистентуры-стажировки ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова» по специальности «Искусство музыкально-инструментального исполнительства», в 2025 году – аспирантуру ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова» по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). Свидетельство об окончании аспирантуры № 101624 0003827, регистрационный номер 19, приложение к свидетельству № 101624 0003832, регистрационный номер 19, выданы 17 июня 2025 года. В настоящее время не работает.

Диссертация выполнена на кафедре истории исполнительского искусства, музыкальной критики и медиатехнологий ФГБОУ «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова», Министерство культуры Российской Федерации.

Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Агдеева Наиля Галимовна, ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова», кафедра истории исполнительского искусства, музыкальной критики и медиатехнологий, доцент кафедры истории исполнительского искусства, музыкальной критики и медиатехнологий.

Официальные оппоненты:

Кром Анна Евгеньевна, доктор искусствоведения, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки», кафедра истории музыки, профессор кафедры истории музыки,

Абдуллина Галина Вадимовна, кандидат искусствоведения, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кафедра музыкального воспитания и образования, профессор кафедры музыкального воспитания и образования

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова», г. Саратов, в своем положительном отзыве, подписанном Варламовым Дмитрием Ивановичем, доктором искусствоведения, доктором педагогических наук, кафедра истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики, заведующим кафедрой истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики, указала, что актуальность диссертации обусловлена обращением к проблемам развития национальной культуры и выбранным ракурсом, обладающим критериями неизученности и научной новизны, – рассмотрением комплекса, включающего обучение полифонии и творчество китайских композиторов в полифонических жанрах и формах. Среди положений научной новизны диссертации Цао Синьюй выделяются: рассмотрение полифонических произведений китайских композиторов в аспекте обучения национальных композиторов, обнаружение параллелей, возникающих в исторически сходных процессах освоения полифонии музыкантами Китая и России. Новые научные результаты, полученные диссидентом, имеют важное значение для исторического и теоретического музыкоznания. Диссертация Цао Синьюй «Полифония в фортепианной музыке китайских композиторов: традиции обучения и творчество» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9–11, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в действующей редакции), а ее автор – Цао Синьюй – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Соискатель имеет 8 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 8 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 4 работы:

1. Цао Синьюй. Цикл «прелюдия и фуга» в китайской музыке: на примере

цикла «Четыре маленькие прелюдии и фуги» Дин Шандэ / Цао Синьюй, Н. Г. Агдеева // Музыка. Искусство, наука, практика. № 4 (36). 2021. С. 70–76. [0,7 п. л.]

2. Цао Синьюй. «40 китайских народных песен в полифонической обработке для фортепиано» Чэн Хундуо для студентов в Китае как пример практического задания по полифонии / Цао Синьюй // Музыка. Искусство, наука, практика. 2024. № 3 (47) С. 88–97. [0,75 п. л.]

3. Цао Синьюй. Влияние клавирного творчества И. С. Баха на полифонические произведения для фортепиано китайских композиторов / Цао Синьюй // Philharmonica. International Music Journal. 2024. № 3. С. 47–56. [0,75 п. л.]

4. Цао Синьюй. Особенности ладового развития в китайской полифонической музыке: на примере двух фуг на тему ВАСН композиторов Ю Сусянь и Хуан Аньлуна / Цао Синьюй // Бюллетень международного центра «Искусство и образование» 2025. № 1. С. 195–201. [0,7 п. л.]

Общий объем научных публикаций по теме диссертации составляет 4,5 п. л., 7 работ написаны единолично, одна статья – в соавторстве (с Н. Г. Агдеевой). Публикации отражают основные положения диссертации. Ценность научных работ Цао Синьюй для отечественного и китайского музыкоznания обусловлена тем, что в них впервые раскрываются разные аспекты развития китайской фортепианной полифонической музыки как явления, на формирование которого повлияла деятельность профессиональных музыкантов в сферах науки, музыкального образования и творчества.

На автореферат поступило 5 отзывов: 1) от доктора искусствоведения, доцента, главного научного сотрудника научно-исследовательского отдела Международной академии «Хоомей» Карелиной Екатерины Константиновны; 2) от кандидата искусствоведения, доцента кафедры фортепиано и музыковедения ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры» Васирук Ирины Ивановны; 3) кандидата педагогических наук, доцента, доцента кафедры искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального

искусства ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры» Захарченко Валерии Сергеевны; 4) кандидата искусствоведения, доцента, заведующего кафедрой «Музыковедение и композиция» РГУ «Казахский национальный университет искусств» Министерства культуры и информации Республики Казахстан Акпаровой Галии Толегеновны; 5) старшего преподавателя кафедры музыковедения и композиции Кыргызской национальной консерватории имени Калыя Молдобасанова Жолдошбек кызы Гульмиры.

Все отзывы положительные и содержат высокую оценку работы. В них отмечается бесспорная актуальность и новизна исследования, его теоретическая значимость, практическая ценность, высокая информативность.

Е. К. Карелина в отзыве отмечает безусловную научную новизну работы Цао Синьйой и ее актуальность в нацеленности на многоаспектность исследования проблем полифонии в китайской музыкальной культуре. Отзыв положительный, замечаний не содержит. В отзыве имеется вопрос: насколько успешно, как считает автор, китайские композиторы смогли адаптировать технику современной имитационной полифонии и форму фуги к пентатонной ангемитонной ладовой основе?

И. И. Васирук отмечает значимость предпринятого Цао Синьйой исследования, комплексный характер которого позволяет изучить многоаспектное явление в совокупности – полифоническую фортепианную музыку китайских композиторов в контексте традиций обучения в Китае. По мнению И. И. Васирук, исследование Цао Синьйой отличается новизной, теоретической и практической значимостью, а личный вклад исследовательницы состоит в предоставлении редкого и малоизвестного в России материала. Отзыв положительный, замечаний не содержит. В отзыве на автореферат И. И. Васирук содержатся три вопроса: 1) в перечне фундаментальных исследований по теории и истории полифонии российских музыковедов на с. 7 нет трудов И. К. Кузнецова, И. С. Хусаинова, И. О. Цахер, считаете ли Вы их труды фундаментальными? 2) есть ли в арсенале китайских композиторов большие

полифонические циклы «24 прелюдии и фуги»? 3) какой метод чаще используют китайские авторы при сочинении тем в фугах: цитирование или стилизацию?

Г. Т. Акпарова считает актуальным выявление значительного вклада китайской композиторской школы в развитие современной полифонической традиции и обоснованным вывод о ключевой роли полифонии и музыкально-теоретических дисциплин в профессиональной подготовке композитора. Отзыв положительный, замечаний и вопросов не содержит.

Г. Жолдошбек кызы оценивает предпринятое Цао Синью исследование как актуальное в аспекте взаимодействия западноевропейской музыкальной традиции с национальными композиторскими школами Восточной Азии. Особый интерес, по ее мнению, представляет рассмотрение автором концепции «китайской фуги» как оригинального жанрового феномена, сочетающего европейскую форму и национальный интонационный язык. Отзыв положительный, замечаний и вопросов не содержит.

В. С. Захарченко особенно выделяет в диссертации анализ преемственных связей полифонического мышления и педагогики западноевропейских, российских и китайских полифонистов, и, более детально, – идей русских музыковедов в области полифонии: С. И. Таинева, С. С. Скребкова, В. В. Протопопова, в исследовании китайскими музыкантами национальных аспектов китайской полифонии. Отзыв положительный, замечаний и вопросов не содержит.

Официальный оппонент А. Н. Кром отмечает, что диссертация вносит вклад в исследование китайской полифонической традиции, а также расширяет и уточняет сложившиеся в науке представления о влиянии российской музыковедческой школы на развитие китайской музыкальной культуры. А. Е. Кром подчеркивает информационную насыщенность текста и введение в научный обиход весомого корпуса научных и методических трудов китайских ученых по полифонии и абсолютно новых для русскоязычного искусствознания музыкальных произведений. По мнению оппонента, безусловными достоинствами диссертации является методология исследования,

обосновывающая неразрывную связь теоретических изысканий китайских музыковедов с композиторским творчеством, а также сравнение процессов освоения полифонической техники в контексте развития национальных композиторских школ.

В отзыве официального оппонента Г. В. Абдуллиной подчеркивается опора на большой объем неизвестного российской науке нового научного и музыкального материала, при этом индивидуальный вклад Цао Синьюй заключается в осмыслинии и воссоздании убедительной картины развития полифонического искусства и становления методики преподавания полифонии в современном Китае. Г. В. Абдуллина особо отмечает ценность подробного анализа учебников и пособий с обобщением их теоретических положений и значимость четырех объемных приложений со списками учебников, изданных полифонических произведений и выбранных концертов китайской фортепианной музыки.

В отзывах ведущей организации и официальных оппонентов содержатся замечания и вопросы.

В отзыве ведущей организации высказываются замечания: 1) во Введении некорректно изложены некоторые позиции: присутствуют две цели исследования, объект и предмет исследования, очевидно читаемые в названии диссертации, получили несколько иную интерпретацию в соответствующих позициях; 2) в оглавлении в параграфе 1.2 допущена неточность: культурная революция в Китае началась в 1966 году, а указан 1976 год; 3) одна из задач исследования – «выявить тесную связь исторического развития китайского музыковедения и образования», сформулирована как вывод; 4) выводы неравнозначны по объему: самая большая вторая глава ограничена очень кратким по содержанию выводом; 5) в тексте встречаются опечатки, грамматические и стилистические ошибки, а также в списке литературы неудачные переводы китайских источников. В отзыве ведущей организации содержатся вопросы: 1) возникают ли аналогии развития полифонии в музыкально-теоретическом образовании и композиторском творчестве в других

национальных школах, которые, так же, как и китайская, только создавались ближе к середине XX века и на которые повлияли немецкая и русская полифонические традиции? 2) в параграфе 2.1 говорится о предпосылках полифонических приемов в китайской профессиональной музыке в фактуре китайских народных многоголосных песен. Встречается ли полифония в китайской вокальной музыке, например, песнях китайских композиторов, широко распространенном жанре в Китае?

В отзыве официального оппонента А. Е. Кром содержатся замечания и вопросы. Замечания касаются: 1) небрежности в изложении деталей и неточностей переводов, например, в сноске на с. 33 упоминается работа М. Ричардсона «Средневековые мидяне», в то время как речь идет о его труде «Средневековые лады (modes)»; на с. 56 возникает терминологическая путаница: книга Смита Бриндла «Серийная композиция» указана как «Сериалистская композиция», а книга Джорджа Перла «Серийная композиция и атональность» фигурирует как «Сериалистская техника сочинения и атональность»; 2) написания китайских имен и целесообразности опоры на принятую в России систему транскрипции Палладия, в соответствии с которой некоторые упоминаемые в диссертации имена следует писать иначе: Жао Юань, Дин Шаньдэ, Ван Лисань, Юй Сусянь, Чжу Шижуй, Гэ Ганьжу и т.д. Фамилии американских ученых также требуют корректировки (Джордж Перл, Аллен Форте) (с. 56); 3) указания на с. 136 в разделе, посвященном Двойной трехголосной фуге № 8 ре-диез минор из цикла «24 фуги» Ю Сусянь, на звучание баховской темы в зеркальном варианте вместо ракохода. Уточнение рекомендуется относительно терминологии Пекинской оперы, а именно более широкой характеристики приема «санбан» на с. 181. В отзыве содержатся вопросы: 1) На с. 77 среди инструментов шэн, гуцинь, пипа фигурирует «струна для рта». О каком инструменте идет речь? 2) Учитывая разнообразие национальных традиций Китая, можно ли говорить о специфике полифонических приемов у представителей различных малых народностей или они могут быть сведены к общим характеристикам полифонической культуры,

свойственным китайской музыке в целом? 3) Как решается в Китае проблема терминологии и формирования терминологического аппарата в условиях обращения к советской, немецкой, французской и американской научно-исследовательской литературе? 4) В диссертации убедительно продемонстрирован интерес китайских композиторов к додекафонии, а также упоминается о других техниках сочинения XX века, нашедших отражение в их полифоническом творчестве (микрополифония, макрополифония). Можно ли привести конкретные примеры использования современных методов композиции и актуально ли это в Китае сегодня?

В отзыве официального оппонента Г. В. Абдуллиной содержатся вопросы: 1) Вами рассматривается цикл из 24 фуг Ю Сусянь с аналитическими очерками. Существуют ли в китайской фортепианной музыке подобного рода произведения в полифонической форме, строение которых в дидактических целях комментирует сам композитор? 2) Вы отмечаете, что в китайской музыкальной культуре в отдельные годы было даже отрицание национальных, китайских, традиций (с. 193 диссертации). На Ваш взгляд китайская фуга сегодня – это чисто национальное сочинение? Можете ли привести примеры фуг, в которых преобладают европейские композиционные техники? 3) Отмечено, что «начиная с 1920-х годов вплоть до конца 1980-х, китайские теоретики предприняли колоссальные усилия, переводя иностранные труды по полифонии» (с. 23). Не могли бы Вы назвать некоторые переведенные учебники по полифонии?

Выбор официальных оппонентов обусловлен их высокими исследовательскими достижениями и компетентностью в проблематике, актуальной для представленной диссертации. Основная сфера научной деятельности А. Е. Кром связана с современными техниками композиторского письма в XX–XXI веках, в частности, исследованием минимализма в американской академической музыке. Научная деятельность Г. В. Абдуллиной обращена к изучению полифонических жанров и техник в отечественной музыке XX–XXI веков. В круг научных интересов обоих официальных оппонентов входят проблемы истории развития китайской музыки. Выбор ведущей

организации обосновывается тем, что в состав кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова входят высококвалифицированные специалисты, имеющие целый ряд научных публикаций по истории и теории полифонии.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция, раскрывающая специфику китайской фортепианной музыки в полифонических формах и жанрах в XX–XXI веках, обусловленную единством научно-теоретической, педагогической и композиторской деятельности китайских музыкантов;

предложен комплексный подход к изучению китайской полифонической музыки как результата функционирования взаимосвязанных исторических и музыкально-стилевых процессов в рамках национальной музыкальной культуры;

доказано, что в китайской фортепианной музыке полифония занимает одно из ведущих мест в композиторском творчестве, учебной практике, научно-исследовательской деятельности, эффективность которой подтверждается на примере произведений в полифонических жанрах и формах;

введен в научный оборот и систематизирован значительный объем научных и учебно-методических трудов по полифонии на китайском языке и музыкальных произведений для фортепиано в полифонических формах и жанрах с аналитическими комментариями автора диссертации.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана значимость полифонии как образовательной дисциплины, объекта научно-методической деятельности и импульса для творчества китайских композиторов; полученные в ходе исследования результаты существенно расширяют научные представления о китайской фортепианной музыке и раскрывают важную страницу китайской музыкальной культуры;

применительно к проблематике диссертации результативно
использован комплекс существующих базовых методов исследования, в том
числе исторического, аналитического и компаративистского;

изложены в аспекте полифонии основные тенденции развития в
музыкальном творчестве, научные направления в музыкождении, специфика
преподавания в Китае; выявлена преемственность от европейских и русских
музыкальных традиций в освоении полифонии китайскими музыкантами;

раскрыты особенности музыкальных произведений в полифонических
формах и жанрах китайских композиторов с точки зрения отражения в них
конкретных теоретических идей и национальной специфики;

изучены процессы формирования и развития китайской полифонической
фортепианной музыки в тесной связи со становлением музыкождения в области
полифонии; исследованы особенности строения научно-методических трудов по
полифонии китайских музыкантов в целях обучения национальных
композиторов; обобщены теоретические положения китайских ученых,
изложенные в учебниках полифонии, о сочинении в национальном стиле на
пентатонной ладовой основе; выявлены общие закономерности в деятельности
китайских музыкантов и представителей российской музыкальной культуры в
лице профессора по композиции Г. И. Литинского и татарского композитора
Ш. Шарифуллина;

проведена модернизация научных представлений о китайской
фортепианной музыке в полифонических формах и жанрах как части системы,
основывающейся на обстоятельном изучении полифонии в научно-
методической и педагогической деятельности китайских музыкантов.

**Значение полученных соискателем результатов исследования для
практики подтверждается тем, что:**

разработана и внедрена модель комплексного изучения китайской
фортепианной полифонической музыки;

определены перспективы применения полученных научных результатов
в вузовских учебных курсах полифонии, спецкурсах, связанных с изучением

национальных культур стран Азии, внеевропейских музыкальных культур, истории современной музыки XX–XXI веков; ряд теоретических положений может быть востребован в исполнительской деятельности пианистов, учебной практике композиторов и музыковедов, а также стать основой дальнейших исследований;

создан прочный фундамент для разработки широкого круга вопросов перспективной направленности по отношению к материалу диссертации;

представлены методические рекомендации по полифоническому анализу произведений для фортепиано китайских композиторов, обладающие потенциалом практического применения по отношению к музыке композиторов пентатонных музыкальных культур.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на проверяемых, достоверных данных (исторических свидетельствах, материалах исследования) и согласуется с опубликованными зарубежными и отечественными исследованиями по теме диссертации;

идея базируется на анализе значительного объема научных и учебно-методических трудов по полифонии китайских педагогов-теоретиков, их полифонических произведений для фортепиано, биографий;

использовано сравнение авторских результатов и данных, полученных ранее в научных трудах отечественных и зарубежных ученых по исследуемой теме;

установлено, что оригинальные выводы диссертации согласуются с современными тенденциями изучения китайской музыки в китайском, отечественном и зарубежном музыкознании;

использованы методы работы с музыкальными научно-теоретическими и историческими источниками и материалами, принятые в отечественном музыкознании.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном осуществлении всех этапов исследовательского процесса, изучении, систематизации и обобщении научной информации, в сборе и обработке значительного количества

исторических источников, переводе и адаптации научно-методических трудов с китайского языка, в постановке перспективных задач, в разработке целостной концепции исследования, в создании текста диссертации и автореферата, в апробации результатов исследования на международных научно-практических конференциях и в практической деятельности, в подготовке публикаций по теме исследования.

В ходе защиты диссертации не было высказано критических замечаний. Были заданы следующие вопросы: 1) В автореферате указано на большое количество исследований по изучению полифонии в китайской музыке, в том числе фортепианной, что нового Вы внесли? 2) Поясните, что Вы относите к полифоническим жанрам, а что к полифоническим формам? 3) В параграфе 2.1 «Предпосылки полифонии в китайской традиционной музыке» Вы упоминаете работы, посвященные этому. Сформулируйте, какие многоголосные формы существовали в китайской традиционной музыке, подтверждающие наличие полифонического мышления? 4) С какими трудностями перевода специальных терминов Вы столкнулись при работе над диссертацией? 5) Объясните перевод названия источника: Лю Цзюньчжи «Три этапа развития новой музыки в Китае: плагиат, имитация, трансплантация».

Соискатель Цао Синьюй ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию: 1) Одним из пунктов научной новизны является рассмотрение учебников по полифонии китайских авторов в сравнении с российскими с точки зрения системы обучения и педагогического метода, еще одним пунктом – выявление в китайских учебниках по полифонии способов взаимодействия полифонической техники с элементами местной национальной традиции и пентатонной ладовой основой. 2) Форма – это тип композиции, структура музыкального произведения. Жанр – род и вид музыкального творчества в связи с происхождением, исполнением и восприятием. К полифоническим формам в диссертации мы относим фугу, фугетту, инвенцию, к жанрам – прелюдию, полифоническую обработку народной песни, пассакалию. Фугу в определенной ситуации можно также

отнести к жанрам, например, в контексте демонстрации образцов известных китайских композиторов на конференции, когда она становится не просто формой, а попадает в жанровую ситуацию. В современной литературе фуга рассматривается также более широко – как принцип, концепция. 3) Разные этнические группы демонстрируют яркую индивидуальность и различия в полифонических приемах. Для песен одних меньшинств Китая характерна контрастная полифония, для других – канон и имитации, для третьих – подголосочная фактура с основной мелодией и ее вариантами. Подробно в диссертации данный аспект рассматривается в параграфе 2.1. Чэн Минчжи и Чжу Ширук указывают, например, на такие формы многоголосия в китайской народной музыке (в хоровых песнях, народных операх, инструментальных и вокально-инструментальных ансамблях), как подголосочная полифония, имитации мотивов основной мелодии или скрытое голосование. 4) Можно, например, рассмотреть перевод терминов «полифония» и «многоголосие». Термин «полифония» в трудах китайских исследователей используется в двух значениях: как техника письма, склад и как любое многоголосие. В китайском языке слово «полифония» состоит из двух иероглифов – 复 (fù) и 调 (diào). Слово может быть переведено как «музыкальная форма с несколькими мелодиями в ладах (тональностях)». Слово «многоголосие» на китайском языке звучит как 多声部 (Duō shēngbù). Duō – в китайском языке обозначает «много», «множество» или «разнообразие», а «голос» – линия звука. При переводе с русского языка на китайский словарями предлагается одинаковый перевод для слов «полифония» и «многоголосие» – 复调音乐 (Fù diào yīnyuè). Таким образом, они ставятся в один ряд как одно явление. Это нужно учитывать в контексте музыкальной теории. 5) В переводе используются метафоры.

В дискуссии приняли участие: доктор искусствоведения М. Г. Кондратьев, доктор искусствоведения Т. С. Сергеева, доктор педагогических наук

И. И. Галимзянова, председатель диссертационного совета доктор искусствоведения А. Л. Маклыгин.

На заседании 24 июня 2025 года диссертационный совет принял решение – за решение научной задачи, имеющей значение для развития искусствоведения, присудить Цао Синьйой ученую степень кандидата искусствоведения.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 8 человек, из них 6 докторов наук по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 11 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 7, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

доктор искусствоведения, профессор
Маклыгин Александр Львович

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат искусствоведения, доцент
Гумерова Айсылу Тагировна

24 июня 2025 года

